

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ АРМЯНСКИХ ИСТОРИКОВ XI—XIII ВЕКОВ О ТЮРКАХ-СЕЛЬДЖУКАХ

(Три первых «великих султана»—1038—1092 гг.)

САМВЕЛ МАРКАРЯН (Тбилиси)

Советские и зарубежные историки исследовали преимущественно историю сельджукидов в XI—XII вв. Однако о первоначальном периоде сельджукского султаната в XI в. пока еще мало известно, хотя признано, что период XI—XII вв. можно считать одним из этапов развития феодального общества Средней и Передней Азии¹. Французский ориенталист Клод Каэн считает, что «...сельджукиды...еще ждут историка..., которому их роль в истории мусульман показалась бы заслуживающей внимания»².

Наша цель—сравнить сведения армянских историков XI—XIII вв. о сельджукидах со сведениями мусульманских авторов о периоде трех первых «великих сельджукидов»—султанов Тогрул-бека, Алп-Арслана и Малик-шаха (1038—1092 гг.). Это прежде всего сообщения историка XI в. Аристакэса Ластивертци, сведения из произведений Мхитара Анеци, содержащиеся в труде Вардана Аревелци, данные автора XII в. Маттеоса Урхаеци и, наконец, сообщения авторов XIII в.—Вардана Аревелци (Бардзбердци), Степаноса Сюнеци (Орбелян), Мхитара Айриванеци и Киракоса Гандзакеци.

Сообщения о происхождении и истории первых сельджукидов у армянских историков зачастую противоречивы.

Так, о начальном периоде становления сельджукидов Мхитар Анеци сообщает: «Когда отец Махсуда (видимо, имеется в виду Махмуд Газневи—С. М.) шел на помощь народу, которого начальник назывался Хедер-хан Бохер-хан, на пути своем он встретил многочисленные палатки турок; и когда тем же путем возвращался с великой победой, он взял турецкого эмира Апаху, привел в Хорасан и заключил его в оковы»³. Речь идет, видимо, о Кадыр-хане Юсуфе Караханиде, сыне Бограхана Караханида. Он являлся одним из Караханидских ханов, правителем Восточного Туркестана в 20-е гг⁴. XI в. Поход, о котором говорят

¹ Р. А. Гусейнов, Современное состояние и ближайшие задачи изучения сельджукской проблемы («Тюркологический сборник, 1973», М., 1975).

² С. I. Cahen, The historiography of the Seljuqid period («Les peuples musulmans dans L'Histoire medievale», Damas, Paris, 1977, p. 37).

³ «Всеобщая история Вардана Великого», пер. Н. Эмина, М., 1861, с. 119—120.

⁴ В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, т. I, М., 1963, с. 342—344.

Мхитар Анеци, действительно имел место в 1025 г⁵. Махмуд Газневи предпринял его с целью вмешательства в междоусобную борьбу Караханидских ханов за верховную власть и поддержал Кадыр-хана. Далее Мхитар Анеци пишет о битве у Денданакана в 1040 г. и султане Тогрул-беке: «...он разделил... всю землю Хорасанскую... и отправил к халифу просить его благословения (т. е. знамя—С. М.). Халиф оказал ему почести, прислал к нему через почетных людей алам и дары, назвав его имамбар и дав ему прозвище Дукнат-ага»⁶. Мхитар Анеци говорит о событиях 1040 г., приурочивая их к 1025 г. Денданакан действительно располагался близ Мерва, и именно здесь в 1040 г. сельджукиды разгромили войска газневидского султана Мас'уда, который был убит впоследствии на пути в Индию в 1041 г. Что же касается Мусе-паху, то, как известно, у Сельджука было три сына: «...эмир Микаил, эмир Муса, эмир Инабгу-Арслан, которого звали Исраилом»⁷. Видимо, Мхитар Анеци неплохо знает генеалогию сельджукидов, и там, где он должен говорить о сыновьях Микаила ибн Сельджука, он говорит о племянниках Мусе-паху, поскольку имена сыновей Сельджука нам известны, и известно, что Чагры-бек и Тогрул-бек были сыновьями Микаила ибн Сельджука. При перечислении имен племянников мы встречаем имена Давут и Чахер-бек, которые, нам кажется, могли принадлежать одному человеку, а именно Чагры-беку Дауду. А Духрил-бек у Мхитара Анеци (как, впрочем, и у других армянских авторов XI—XIII вв.) это, несомненно, Тогрул-бек ибн Микаил ибн Сельджук. В отношении титулов и даров халифа Тогрул-беку мы можем сказать, что халиф ал-Каим наградил Тогрул-бека после Денданакана титулами «рукн ад-Даула» и «йамин Амир ал-Муминин», что в переводе означает «столп державы» и «десница эмира мусульман»⁸. Нам кажется, в передаче Мхитара Анеци титула «рукн ад-Даула» и надо видеть Дукнат-ага, а «имамбар» Мхитара Анеци, видимо, по-своему истолкованная им вторая часть титула Тогрул-бека. В переводе с персидского «имамбар» означало бы «огонь имам» или «воинственный имам». Ал-Хусайни называет Тогрул-бека титулом «рукн-ад-Дунийа ва-д-Дин» — «столп вселенной и веры»⁹. И вторая часть этого титула, передающая

⁵ Гардизи, Извлечения из «Зайн ал-ахбар». Материалы по истории туркмен и Туркмении (далее—МИТТ), т. I, М.—Л., 1939, с. 229.

⁶ «Всеобщая история Вардана Великого», с. 120.

⁷ Садр ад-Дин Али ал-Хусайни, Ахбар ад-даулат ас-селджукиййа (Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-селджукиййа) («Сообщения о сельджукском государстве»). «Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях». Издание текста, пер., введ., примеч. и прилож. З. М. Бунятова, М., 1980, с. 24 (далее—Ал-Хусайни).

⁸ „Rahat-us-Sudur wa Ayat-us-Surur being a history of the Saljuqs“, by Myhamad ibn Ali ibn Sulayman ar-Rawandi, ed. with notes, glossary and indices by M. Iqbal, Leyden-London, 1921, pp. 105—106; „Снасет-Намэ. Книга о правлении везира XI столетия Низам-ал-Мулька“, пер., введ. в изучение памятника проф. Б. Н. Заходера, М.—Л., 1949, с. 89.

⁹ Ал-Хусайни, с. 39.

смысл «столп веры», нам кажется, также приближается к определению Мхитара Анеци. Под «саламом», видимо, надо понимать «знамя», т. е. знак, признак, которое халиф (или другой верховный правитель) вручал как символ инвеституры¹⁰.

Вышеизложенное дает основание полагать, что сведения Мхитара Анеци, приведенные в труде Вардана Аревелци, несомненно, представляют интерес для востоковедов по эпохе первых сельджукидов, учитывая их достоверность и тождественность сведениям мусульманских историков XI—XIII вв. Приходится лишь сожалеть о том, что основная часть труда Мхитара Анеци утеряна. А сам Вардан Аревелци пишет о захвате Персии «эмиром Дохла-беком» (т. е. Тогрул-бек)¹¹. Интересна мысль Вардана Аревелци о передаче Махмудом Газневи своего царства и короны Тогрул-беку¹². Вардан Аревелци, как видим, придерживается традиционной версии мусульманских историков и мыслителей средневековья о преемственности государственности в странах, где был распространен ислам. Об этой версии писал и В. В. Бартольд¹³.

Труд вардапета Аристокэса Ластивертци¹⁴ сообщает нам ряд подробных сведений о походах сельджукидов после завоевания ими Хорасана и разгрома газневидского султана Мас'уда, а также о знаменитой битве при Маназкерте в 1071 г. Первые походы тюрков-огузов в Армению имели место уже в 30-е годы XI в.¹⁵, однако это еще не были сельджукские племена тюрков, т. е. подчиненные роду Сельджука. Как подчеркивает К. Н. Юзбашян, «настоящее нашествие на Армению началось в 1047—1048 гг.»¹⁶. К этому времени в северо-западном и центральном Иране и в Ираке (Багдаде) существовало государство Бувайхидов (Буидов), а в Багдаде и в Фарсе правил с титулом шахишаха ал-Малик ар-Рахим Хусрау-Фирус¹⁷. Хотя Бувайхиды (дейлемитская династия) «сделали халифа своей марионеткой и превратили Иран фактически в отдельное государство»¹⁸, их власть к середине XI в. значительно ослабла и «дейлемитская интерлюдия» явно клонилась к закату—сельджукиды совершенно свободно проходили по подвластной им территории, как показывают их походы в Армению и Сирию в

¹⁰ علم означает в переводе с персидского «флаг», «знамя», «штандарт», «знак», «признак» («Полный персидско-арабско-русский словарь», Ташкент, 1909, с. 1056, 1059).

¹¹ «Всеобщая история Вардана Великого», с. 116—117.

¹² Там же.

¹³ В. В. Бартольд, Халиф и султан, т. 6, М., 1966, с. 77.

¹⁴ «Повествование вардапета Аристокэса Ластивертци», пер. с древнеармянского, вступ. статья, комментарий с приложением К. Н. Юзбашяна, М., 1968, с. 30.

¹⁵ С. Г. Агаджанов, К. Н. Юзбашян, К истории тюркских набегов на Армению в XI в. («Палестинский сборник», вып. 13 (76), 1965).

¹⁶ «Повествование вардапета Аристокэса Ластивертци», с. 30.

¹⁷ К. Р. Босворт, Мусульманские династии, М., 1971, с. 137.

¹⁸ С. I. Саһеп, указ. соч., с. 38—39.

30-е—40-е гг. XI в. В 1055 г. заняв Багдад, они фактически уничтожили эту династию. Аристахэс Ластивертци сообщает о походах сельджукидов в Армению в 1047—1048 гг.: «...они проникли в гавар Васпуракана...и напали на христиан, подобно изголодавшимся волкам. Они дошли до гавара Басеан, до дастакерта, который зовется Валаршаван; мечом, огнем и взятием в полон разорили двадцать четыре гавара»¹⁹.

Ластивертци говорит и о намерении тюрок-сельджуков дойти до города Карина (Эрзерума), но не сообщает, почему они туда не дошли. В этом походе сельджуками командовал Ибрахим Йинал²⁰, тот самый, который восстал против своего брата султана Тогрул-бека в 1059 г. Ибрахим Йинал возглавлял и поход 1049 г., когда против сельджукидов выступило объединенное армяно-грузино-византийское войско под командованием Липарита Орбелiani. Главные же силы сельджукидов были заняты в это время борьбой с газневидским султаном Маудудом (1041—1049 гг.). Особенно ожесточенные битвы происходили в период 1050—1053 гг., когда войска Газневидов возглавил способный полководец Тогрул-Базан, сумевший нанести несколько поражений Чагры-беку Дауду и его сыну Алп-Арслану²¹. Поэтому, поскольку основные силы сельджукидов были заняты борьбой на юго-востоке Ирана против Газневидов, Ибрахим Йинал и Куталмыш, видимо, набирали в свои войска, направлявшиеся в Армению в 1047—1049 гг. с целью грабежа, всех желающих из различных областей Хорасана, Хорезма, Мавераннахра, центрального Ирана. Это ясно хотя бы потому, что по решению сельджукских вождей после Денданакана (1040 г.) Ибрахиму Йиналу были переданы во владение две области—Кухистан и Джурджан²². Идентичные данные приводит также армянский историк XIII в. Степанос Орбелян, который пишет: «...в 498 (1049) год армянского летосчисления при иверийском царе Давиде (здесь Степанос Орбелян ошибается—в то время в Грузии правил Баграт IV—С. М.) армянском Гагике шахиншахе... и при византийском императоре Константине Мономахе, агаряне... сделали воззвание к своим единоверцам в Хорасане, Фарсистане, Кирмане, Бухаре, Мазендаране, Агаре (видимо, имеется в виду Ирак—С. М.), Багдаде, Арране, Атрпатакане, собрали огромные полчища из персов, хазаров, хорезмийцев, арабов и туркестанских скифов (под «туркестанскими скифами» следует понимать племена сельджуков—С. М.) и двинувшись на запад, расположились громадным лагерем на Каринских полях. Они задались задачей... истребить религию христианскую и стереть само имя христиан в Армении, Иверии, Византии»²³. О тех же событиях ал-Хусай-

¹⁹ «Повествование вардапета Аристахэса Ластивертци», с. 87.

²⁰ „Ibn al-Athir Chronicon quod perfectissimum inscribitur“, ed. by C. J. Tornberg, Lugliani Batavorum, 1863, IX, pp. 372—373 (далее—„Ibn al-Athir Chronicon...“).

²¹ Абу-л-Фазл Байхак, История Мас'уда (1030—1041), пер. с персидского А. К. Арендса, М., 1969, с. 828—829, 948—951.

²² МИТТ, с. 322; Ал-Хусайни, с. 35.

²³ «Извлечения из сочинений Стефана Сюнийского, армянского писателя XIII в.», пер. Х. Иоаннесова, М., 1883, с. 4 (далее—«Извлечения»).

ни пишет: «Султан направил Шихаб ад-Даула Куталмыша ибн Исраила ибн Сельджука в горные (области) Арминии... и он овладел ими. Он отнял Мосул и соседние округа Дийар-Мудара у эмира арабов Куррайша ибн Бадрана ибн ал-Мусаййиба ибн ал-Мукаллада ал-Укайли»²⁴. Об этом же периоде и походах сельджукидов в северный Ирак и Курдистан пишет Ибн ал-Асир²⁵.

Сказанное подтверждает мнение о том, что походы 1047—1049 гг., хотя и возглавлялись сельджукидами, но участвовали в них не только сельджуки, и более того, они не всегда совершались по планам сельджукских султанов²⁶. Ал-Хусайни говорит, что Тогрул-бек направил Куталмыша (а с ним и Ибрахима Йинала) для походов в христианские страны Закавказья, а они решили ограбить и мусульманские страны—Диярбакр и Мосул. Письма Джалал ал-Даула и Наср ад-Даула султану Тогрул-беку, которые упоминает Ибн ал-Асир²⁷, свидетельствуют о высоком авторитете Тогрул-бека среди мусульманских правителей и о признании его (хотя еще не было официальной грамоты халифа о признании Тогрул-бека «великим султаном») в качестве сюзерена по отношению к более мелким мусульманским владетелям Ближнего и Среднего Востока.

Хотя Степанос Орбелян сообщает, что походы сельджуков в Армению в 1047—1049 гг. проводились их предводителями как «войны за веру», «священные войны» (газават), события, имевшие место во время этих походов, показывают, что сельджукиды на этом этапе своей истории ставили перед собой главным образом грабительские цели. Это ясно хотя бы из того, что, захватывая и уничтожая города и села с христианским населением, сельджуки и не думали о создании административного аппарата управления, о восстановлении страны и упорядочении фискальной системы. Каждый поход кончался захватом добычи и пленных и возвращением военных сил в Хорасан или Казвин. Сообщая об этих вторжениях, Аристокс Ластивертци пишет: «Города разрушены, дома сожжены, дворцы в пламени, царские палаты обращены в пепел. Мужчины перебиты на площадях, женщины покинули дома рабынями, грудные младенцы побиты о камни, и увяли прекрасные лики отроков. Девы обещены на площадях, а юноши зарублены на виду у старцев»²⁸. В этих походах сельджуки захватили такое количество пленных, что это привело к падению цен на невольничьих рынках Ирана и Средней Азии.

Однако Ластивертци подчеркивает, что, вследствие беззащитности армянских земель (а это явилось следствием близорукой политики Ви-

²⁴ Ал-Хусайни, с. 35—36.

²⁵ МИТТ, с. 364.

²⁶ С. I, Cahen, Qutlumush et ses fils avant l'Asie Mineure, Der Islam, V. 39, Berlin, 1964, S. 18.

²⁷ МИТТ, с. 364—365.

²⁸ «Повествование вардапета Аристокса Ластивертци», с. 88.

зантхи, оголившей в 30-е—40-е гг. XI в. армянские рубежи), тюрки-сельджуки учинили бессмысленное избиение мирных жителей страны у горы Слбата, в гаваре Мананали и Арцне²⁹.

О тех же событиях сообщает и Маттеос Урхаеци³⁰. Маттеос Урхаеци считает, что сельджуки появились в Армении будучи уверенными в своей безнаказанности, поскольку византийцы держали здесь второстепенные силы и, рисуя картину взятия ими города Арцна, говорит об уничтожении там 150 тыс. жителей³¹. Ластивертци сообщает об уничтожении 150 церквей города Арцна (по Маттеосу Урхаеци в Арцне было 800 церквей³²). Урхаеци же сообщает, что при разграблении Арцна только из дворца епископа Давтука Ибрахим Йинал вывез 800 вещей³³ имущества, а казнохранилище епископа погрузили на 40 верблюдов³⁴. Эти факты говорят о богатстве города Арцна, расположенного на караванном пути. Нам известно, что в Арцне проживало 150 тыс. человек³⁵, но, согласно Аристокэсу Ластивертци, часть жителей была захвачена в плен сельджуками, а другая бежала. Уцелевшие жители Арцна поселились в соседнем Карине, получившем название Арзрум (Эрзерум), т. е. «Арцна румов»³⁶ (греков, византийцев). Таким образом, сообщая о полном уничтожении жителей Арцна, нам кажется, Урхаеци имел в виду то, что Арцн после сельджуков пришел в упадок и потерял свое значение, ибо трудно предположить, что все до единого жители Арцна были вырезаны сельджуками, потому что начался расцвет соседнего Арзрума, после переселения туда жителей Арцна, бежавших от сельджуков.

1049 г.—в некотором смысле кульминация в истории тюркских набегов на Армению и Средний Восток. Византийский император почувствовал, наконец, грозу, приближавшуюся в лице сельджуков, и направил против них полководца Комнина с трапезундскими легионами (15 тыс. воинов) «искать единодушного содействия армян и иверийцев»³⁷. Армянские войска возглавил Григор Магистр, сын Васака Пахлавуни. Степанос Орбелиян, являющийся апологетом дома (рода) Орбелиани, пишет о том, что царь грузинский и армянский царь Гагик, «опасаясь лично выступить..., усиленными просьбами склонили доблестного и непобедимого князя Липарита Орбелияна, ввиду будущего сражения, идти на соединение с греческими легионами»³⁸. И клдекарский эристав Липарит возглавил армяно-грузино-византийскую рать в количестве 41 тыс. воинов, выступившую в 1049 г. на битву с сельджуками.

²⁹ Там же.

³⁰ Մատթեոս Արշակունի և Արշակունի, ժամանակագրություն, Երևան, 1973, էջ 68—69.

³¹ Там же, с. 69.

³² Там же.

³³ «Вещь»—(6) шестерка волов в упряжке, воловья упряжка.

³⁴ Մատթեոս Արշակունի, էջ 69—70.

³⁵ «История армянского народа», ч. I, Ереван, 1951, с. 143.

³⁶ Там же, с. 153.

³⁷ «Извлечения...», с. 5.

³⁸ Там же.

По свидетельству Аристокеса Ластивертци, битва состоялась в гаваре Басеап. Он же определяет количество войск союзников в 60 тыс. воинов³⁹. По словам Вардана Аревелци, Маттеоса Урхаеци и Аристокеса Ластивертци, Липарит был пленен сельджуками и доставлен в Хорасан к султану Тогрул-беку⁴⁰, но Степанос Орбелян пишет о гибели Липарита на поле битвы⁴¹.

Отметим лишь, что, вернувшись из похода 1049 г. к султану Тогрул-беку, Куталмыш имел с ним разговор о Васпуракане как о богатом, но беспомощном царстве и о том, что «управляют им женщины, а не мужчины»⁴². Видимо, Куталмыш хотел этим сказать о слабости византийских войск, оставленных в Армении императором. Как явствует из последующих событий, султан Тогрул-бек был внимателен к словам своего военачальника. Уже в 502 (1053) г. армянского летосчисления мы снова видим сельджуков в Армении. Они совершили неожиданное нападение на Карс и «...в течение всего дня (враги) грабили дома, затем подпалили город, а сами, взяв пленных и добычу, вернулись к себе»⁴³. Видимо, поход сельджуков на Карс в 1053 г., о котором, кстати, сообщает только Аристокес Ластивертци, преследовал те же разведывательные и грабительские цели, что и походы 1047—1049 гг. в Армению. А вторжение главных сил сельджукидов во главе с султаном Тогрул-беком, по описаниям армянских историков, произошло в 1054 г. Об этом же нашествии султана Тогрул-бека на Армению пишет Ибн ал-Асир⁴⁴. Особенно подробно описывают этот поход сельджукидов Аристокес Ластивертци и Маттеос Урхаеци. Согласно Аристокесу Ластивертци, войска султана Тогрул-бека появились в Армении в сентябре 1054 г⁴⁵. Теперь уже сельджуки были достаточно сильны и многочисленны, чтобы, расположившись лагерем у города Маназкерта, отправить войска по трем направлениям—на север, в грузинское Багратидское царство, до Кавказских гор, на запад—до Лазики (Чанети), на юг—до гор Армянского антитавра⁴⁶. Население, узнав о нашествии сельджукидов, пыталось укрыться в дремучих лесах и труднодоступных пещерах, однако сельджуки и здесь находили своих жертв⁴⁷. Недалеко от города Баберда (ныне Байбурт) сельджукам встретился отряд варягов, находившихся на службе у византийского императора. Потерпев поражение в этом сражении, сельджуки даже лишились свое-

³⁹ «Повествование вардапета Аристокеса Ластивертци», с. 94.

⁴⁰ «Всеобщая история Вардана Великого», с. 124—125; *Մատթէոս Արևելացի Գրքեր*, էջ 71—72; «Повествование вардапета Аристокеса Ластивертци», с. 95.

⁴¹ «Извлечения...», с. 7.

⁴² *Մատթէոս Արևելացի Գրքեր*, էջ 186, ծան. 181.

⁴³ «Повествование вардапета Аристокеса Ластивертци», с. 96—97.

⁴⁴ „Ibn al-Athiri Chronicon“, pp. 359, 361.

⁴⁵ «Повествование вардапета Аристокеса Ластивертци», с. 96—97.

⁴⁶ Н. Н. Шенгелия, Сельджуки и Грузия в XI в., Тбилиси, 1968, с. 86—92; «Повествование вардапета Аристокеса Ластивертци», с. 99—101.

⁴⁷ «Повествование вардапета Аристокеса Ластивертци», с. 99—100.

го предводителя⁴⁸. В Вананде ишханы Гагика Карсского (1029—1064 гг.) также нанесли поражение отряду сельджуков. Эти сражения носили локальный характер и не могли остановить волну сельджуков, несмотря на героизм отдельных храбрецов⁴⁹. В Армении не оказалось в то время влиятельного лица или достаточно авторитетного полководца, чтобы объединить разрозненные силы армянских царств в единое войско, способное противостоять сельджукам. Отсутствие сильных византийских войск, разобщенность страны породили настроения неверия в успешный исход борьбы с сельджуками. Аристократ Ластивертци так пишет об этом: «Внезапно всей страной овладела смута, надежда повсюду была утрачена, ибо великие бедствия убили веру в спасение»⁵⁰. В 1054 г. только Маназкерт сумел оказать достойное сопротивление сельджукам. Вначале султан Тогрул-бек не пошел походом на Маназкерт, вернувшись через некоторое время, он осадил Маназкерт⁵¹. Сельджуки продолжали блокаду города и пустили в дело осадные машины. Они пользовались *бабаном*—орудием типа катапульты, выпускавшим камень весом 60 фунтов на город. Это орудие обслуживали 400 человек⁵². Бабан нанес серьезный ущерб городским стенам, но попытка одного из отрядов сельджуков овладеть городом и на этот раз не увенчалась успехом, так как обороняющиеся уничтожили бабан. Сделал это один из византийских командиров, приблизившись к бабану и разбив об него сосуд, видимо, с греческим огнем⁵³. Разгневанный султан приказал перебить всю стражу бабана.

В конце октября—начале ноября 1054 г. сельджуки сняли осаду Маназкерта и ушли в Иран⁵⁴. Султан был недоволен походом, поскольку «выполнил не все, что желал, и не смог овладеть Маназкертом. Под 1055 годом Аристократ Ластивертци сообщает о переговорах между императрицей Феодорой и султаном Тогрул-беком, которые проходили под влиянием впечатления от похода в Армению в 1054 г. Султану были посланы богатые дары⁵⁵. «Султан, казалось, принял дары (с удовлетворением), но того, кто их доставил, удержал при себе и с ним же направился в Вавилонию»⁵⁶. Речь идет о походе Тогрул-бека на Багдад, предпринятом в 1055 г., что подтверждается рядом мусульманских авторов⁵⁷. Под «войной в Вавилоне», на наш взгляд, следует понимать борьбу султана Тогрул-бека с Арсланом ал-Басасири, сторонником Фатимидов в Багдаде, с которым сельджуки воевали в 1058—

⁴⁸ Там же, с. 100.

⁴⁹ Там же (см. рассказ о героизме Татула).

⁵⁰ «Повествование вардапета Аристократа Ластивертци», с. 103—104.

⁵¹ Там же, с. 103.

⁵² Там же, с. 104.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Cf. Cahen, La diplomatie orientale de Byzance face a la pousse seldjukide, Bruxelles, 1965, p. 12.

⁵⁶ «Повествование вардапета Аристократа Ластивертци», с. 105.

⁵⁷ МИТТ, с. 456; Ал-Хусаини, с. 35.

1059 г. Там же, в Ираке, султану пришлось подавить восставшего против него Ибрахима Йинала⁵⁸. Что же касается продолжающегося разорения Армении, то этим, вероятно, занимались небольшие отряды сельджуков во главе с предводителями, имена которых в большинстве своем история не сохранила. Во всяком случае, в 1058—1059 гг. основные силы сельджукидов во главе с Тогрул-беком и Ибрахимом Йиналом были заняты в Ираке междоусобной войной. Продолжавшиеся походы отдельных сельджукских отрядов в Армению, о которых говорят Аристокэс Ластивертци и Маттеос Урхаеци, свидетельствуют о пренебрежении договором, заключенным с императрицей Феодорой, а также о том, что занятый событиями в Ираке султан Тогрул-бек не мог уследить за отдельными племенами, подрывавшими авторитет центральной власти своими действиями, да и сама султанская власть не была достаточно организована, чтобы держать всех тюркок-кочевников в повиновении.

В 50-е гг. XI в. Византийская империя была ослаблена междоусобной борьбой часто сменявшихся на престоле императоров, чем, естественно, не могли не воспользоваться сельджуки. Аристокэс Ластивертци сообщает об этом следующее: «И когда персы прознали об их смутах и вражде взаимной, они многократно обрушивались на нас»⁵⁹. Далее он сообщает о набегах «нечестивцев из Персии» на гавары Халтеац, Екелеац, Мананали, Карин и о массовом избиении местного населения. По данным Ластивертци, в 1057 г. сельджуки занялись разорением северной Месопотамии⁶⁰. Тогда же, согласно Аристокэсу Ластивертци, сельджуки заняли Мелитену. Маттеос Урхаеци под 508 г. армянского летосчисления (1059—1060 гг.) сообщает о тех же походах сельджуков в Армению под командованием трех эмиров: Самуха, Амр-Кабра и Гичачича⁶¹, а также о занятии сельджуками Себастии. Упоминание трех предводителей отражает, видимо, три направления походов, о которых говорит Аристокэс Ластивертци. Не надеясь на византийские гарнизоны в Армении, местное население кое-где пыталось дать отпор сельджукам; так, у Елнута сельджуки были разгромлены армянами и бежали⁶², в пределах Тарона им дали отпор сасунцы во главе с Торником, правителем Тарона⁶³. «Все это случилось в 507 г. нашего летосчисления (1058—1059 гг.)»,—пишет Аристокэс Ластивертци⁶⁴. Мы видим, что Маттеос Урхаеци и Аристокэс Ластивертци указывают на походы сельджуков с разницей в один год. Видимо, после 1054 г., когда сам султан Тогрул-бек совершил поход в Армению, почти

⁵⁸ Ал-Хусайни, с. 36—37.

⁵⁹ «Повествование вардапета Аристокэса Ластивертци», с. 100.

⁶⁰ Там же, с. 114—115.

⁶¹ *Մատթեոս Երեւանցի*, էջ 87—88.

⁶² «Повествование вардапета Аристокэса Ластивертци», с. 117.

⁶³ *Մատթեոս Երեւանցի*, էջ 130.

⁶⁴ «Повествование вардапета Аристокэса Ластивертци», с. 91.

ежегодно сельджукские отряды вторгались в пределы армянских земель, разоряя и уничтожая местное население. Запустение и разорение земель, пришедшее в упадок земледелия, о котором говорят наши историки, мало беспокоило тогда сельджуков, так как основная масса их военных сил состояла из кочевников, которым городская культура и земледельческое хозяйство со сложившейся системой обмена (торговли) были чужды.

Под 511 г. (1062—1063 гг.) Маттеос Урхаеци сообщает о походе трех эмиров сельджуков в Армению—салара Хорасана, Чмчма, Исувла⁶⁵. Салар, означает, видимо, высший воинский чин, ибо салар не имя⁶⁶. Что же касается византийцев, то они пытались оказать сопротивление этим войскам, и посланный на Восток их полководец Франкобол с 60 тыс. всадников разгромил войска эмира Юсуфа (Исувла), а самого его убил⁶⁷. Но эти локальные успехи византийцев не могли иметь решающего значения, ибо, когда в дело вмешались войска султана Алп-Арслана (1063—1072 гг.), то серьезных противников у них не оказалось. О походе султана Алп-Арслана на Ани в 1064 г. рассказывает Аристокс Ластивертци⁶⁸. Вардан Арвелци сообщает, что под Ани стояло 100 тысячное войско⁶⁹. Мхитар Айриванеци и Маттеос Урхаеци также говорят о бесчисленности войск Алп-Арслана⁷⁰. По всей вероятности, о разногласиях в рядах защитников Ани пишет Маттеос Урхаеци. Согласно Урхаеци, отчаявшись взять Ани, султан решил снять лагерь и уйти в Иран, но в это время ему сообщили, что защитники крепости бежали, и передовые отряды сельджуков уже в Ани⁷¹. Взятие сельджуками Ани, как обычно, сопровождалось необыкновенными жестокостями. Киракос Гандзакец и Мхитар Айриванеци также говорят о поголовном истреблении жителей Ани⁷². Ал-Хусайни подтверждает эти сведения об Ани: «Многие его жители погибли под копытами коней»⁷³. Затем наступила очередь Карса, хотя ал-Хусайни говорит о том, что Алп-Арслан занял сначала Карс, а потом уж Ани⁷⁴. Но Маттеос Урхаеци сообщает о переговорах султана Алп-Арслана и царя Вананда (Карса) Гагика такие подробности, которые не позволяют усомниться в их достоверности и, так же, как и другие армянские

⁶⁵ Մատթեոս Արևելացի, էջ 131.

⁶⁶ Адам Мец, Мусульманский ренессанс, М., 1966, с. 278.

⁶⁷ Մատթեոս Արևելացի, էջ 94.

⁶⁸ «Повествование вардапета Аристокса Ластивертци», с. 128.

⁶⁹ «Всеобщая история Вардана Великого», с. 118.

⁷⁰ «Хронографическая история, составленная отцом Мхитаром Айриванским», пер. с древнеармянского К. Патканова (далее—«Хронографическая история...»). СПб., 1869, с. 407; Մատթեոս Արևելացի, էջ 95.

⁷¹ Մատթեոս Արևելացի, էջ 96.

⁷² Киракос Гандзакец, История Армении, пер. с древнеармянского, предисловие и примеч. Л. А. Ханларян, М., 1976, с. 84; «Хронографическая история...», с. 407.

⁷³ Ал-Хусайни, с. 52.

⁷⁴ Там же, с. 51.

историки, относит присоединение Карса к империи сельджукидов к периоду после падения Ани. Последний армянский Багратидский царь сумел дипломатическим путем предотвратить нашествие и, откупившись пиром для всего многочисленного сельджукского войска и 100 тыс. дахсканов, оставил страну и уехал в Византию⁷⁵. А тем временем салар Хорасана, имя которого, как сообщает ал-Хусайни, было Мухаммад ибн Мансур ан-Насави⁷⁶, предпринял три похода в Армению⁷⁷. Поскольку ал-Хусайни пишет, что Мухаммад ан-Насави служил саларом Хорасана еще при Дауде Чагры-беке, затем Тогрул-беке, потом при Алп-Арслане и скончался в 1101 г., можно предположить, что в конце 50-ых—начале 60-ых гг. XI в. именно он был тем саларом Хорасана, который совершил походы в Армению и Диарбакр, согласно сведениям армянских историков. Подсчеты показывают, что в рассматриваемое нами время он должен был быть в возрасте зрелого мужчины, если предположить, что Мухаммад ан-Насави умер в возрасте 70—75 лет. А это весьма вероятно, ибо ал-Хусайни говорит о его службе у нескольких султанов и кончине в пожилом возрасте. Весьма вероятно, что значительные богатства амида Хорасана Мухаммада ан-Насави, которым многие завидовали, приумножились за счет его грабительских походов в Армению. А составить войско в Хорасане XI в. для похода в христианские страны из газнев—борцов за веру—было делом несложным.

Под 515 г. (1066—1067 гг.) Маттесс Урхаеци говорит о походах именно такого рода и с такой подоплекой, предпринятых сельджукскими эмирами Ошпном и Гомештикином⁷⁸. Безнаказанные вторжения сельджукских войск пытался прекратить византийский император Роман Диоген. Как известно, в битве при Маназкерте в 1071 г. войска византийцев были разгромлены сельджуками. Уже в следующем после победы под Маназкертом 1072 году султан Алп-Арслан был убит. По сообщению Вардана Аревелци, владетель некой крепости по пути к Аламауту по имени Юсуф зарезал султана⁷⁹. Примерно то же (т. е. смерть от меча) об убийстве султана Алп-Арслана сообщают Маттеос Урхаеци и Киракос Гандзакеци. Под 1073 г. Урхаеци говорит о походе в верховья реки Арацани эмира Амр-Кабра, который хитростью заманил правителя Тарона Торника к себе в лагерь, чтобы убить его, но Торник сам убил Амр-Кабра, хотя тут же был проткнут копьем⁸⁰. Под 528 (1079—1080 гг.) годом армянского летосчисления он же снова сообщает о большом походе сельджуков, приведшем к необыкновенному

⁷⁵ Մատթեոս Արաքեցի, էջ 99.

⁷⁶ Ал-Хусайни, гл. XII.

⁷⁷ Մատթեոս Արաքեցի, էջ 135—136.

⁷⁸ Там же, с. 122—123.

⁷⁹ «Всобщая история Вардана Великого», с. 129—130.

⁸⁰ Մատթեոս Արաքեցի, էջ 134—135.

голоду и опустошениям⁸¹. Через два года в Армении, Диарбаке и в северной Сирии мы видим сельджукского эмира Хосрова, который после этого похода, по словам Урхаеци, «прошел (растоптал) землю гачиков от Харана до Мутепера»⁸², что, видимо, говорит о посягательствах эмира Хосрова на султанские prerogatives власти. Мусульманские авторы ничего не сообщают об эмире Хосрове, но под 1081 годом Ибн ал-Асир говорит о мятеже Текиша в Мавераннахре против своего брата султана Малик-шаха. Вероятно, эмир Хосров, о котором пишет Маттеос Урхаеци, являлся одним из эмиров—сторонников Текиша или же это оригинальное сообщение может служить свидетельством междоусобной борьбы в государстве сельджукидов—на западе эмир Хосров, на востоке—Текиш выступали против центральной султанской власти в лице султана Малик-шаха. Этот факт еще раз говорит нам о широте охвата современных (или недалеких по времени) событий армянскими историками.

Под 1084 годом Маттеос Урхаеци рассказывает о захвате Антиохии эмиром Сулейманом ибн Куталмышем. Ибн ал-Асир также сообщает о взятии Антиохии Сулейманом⁸³.

Относительно личности султана Малик-шаха Киракос Гандзакеци пишет: «Этот не подражал злодеяниям своего отца, а задумал доброе и так и поступал со всеми... наипаче же с армянским народом... Сам же разумно, благоправно и любовно правил всеми... Был он благороден и великодушен, и внешний вид его тоже соответствовал царскому (достойнству)»⁸⁴. Мнение Киракоса Гандзакеци подтверждают и Вардан Аревелци и Маттеос Урхаеци. Они же пишут о том, что султан Малик-шах владел двенадцатью царствами от Каспийского до Средиземного морей, и, что сойдя к берегу Средиземного моря в местности Севоти в Киликии, он зачерпнул морского песка и отвез на могилу своего отца Алп-Арслана, произнеся: «Радуйся отец! Твой сын, оставленный тобою младенцем, господствует до пределов земли»⁸⁵.

В 1092 г. султан Малик-шах скончался. Ал-Хусайни пишет, что султан заболел и скончался неожиданно⁸⁶. А армянские историки Вардан Аревелци, Маттеос Урхаеци и Киракос Гандзакеци пишут, что султан был отравлен женой—Терке-Хатун ядом, хотя Ибн ал-Асир сообщает, что умер Малик-шах от съеденной им убитой дичи, мясо которой и послужило причиной отравления⁸⁷.

⁸¹ Там же, с. 137—138.

⁸² Там же, с. 145—146.

⁸³ „Ibn al-Athiri Chronicon...“, X, pp. 90—91.

⁸⁴ Киракос Гандзакеци, с. 89.

⁸⁵ «Всеобщая история Вардана Великого», с. 133; *Մատթևոսի Ուրհաեցի* 148ր, էջ 154.

⁸⁶ Ал-Хусайни, с. 75.

⁸⁷ «Всеобщая история Вардана Великого», с. 134; *Մատթևոսի Ուրհաեցի* 148ր, էջ 159, Киракос Гандзакеци, с. 89; „Ibn al-Athiri Chronicon...“ X, pp. 94—95, 139.

Сведения армянских историков о периоде правления трех первых сельджукидов—1038—1092 гг.—отличаются широким охватом событий и фактов. Армянские историки почти ничего не сообщают о внутренней структуре, общественном строе, системе землевладения, сословных порядках и других внутренних особенностях государства сельджукидов, но они хорошо осведомлены о военном искусстве и политической истории сельджукидов в XI в., знакомы с генеалогией и историей появления первых сельджуков в Средней Азии, с их борьбой с державой Газневидов, с особенностями характера и личной жизни султанов.

XI—XIII ԴԴ. ՀԱՅ ՊԱՏՄԻՉՆԵՐԻ ՄԻ ՔԱՆԻ ՏՆՂԵԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
 ԹՈՒՐԳ-ՍԵԼՋՈՒԿՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ
 (Առաջին երեք «մեծ սուլթանները»՝ 1038—1092 թթ.)

ՍԱՄՎԵԼ ՄԱՐԿԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Առաջին թուրք-սելջուկների մասին XI—XIII դդ. հայկական աղբյուրների տեղեկությունները կարելի է բաժանել երկու խմբի: Առաջինին պատկանում են այն աղբյուրները, որոնք աչքի են ընկնում մեծ հավաստիությամբ և իրադարձությունների լայն ընդգրկմամբ. դրանք Արիստակես Լաստիվերտցու, Մատթեոս Ուռհայեցու և Վարդան Արևելցու աշխատություններն են: Երկրորդ խմբի աղբյուրները (Մխիթար Անեցի, Ստեփանոս Օրբելյան, Մխիթար Այրիվանեցի և Կիրակոս Գանձակեցի), որոնք ավելի տեղական բնույթ են կրում, համեմատաբար աղքատ տեղեկություններ են հաղորդում սելջուկների մասին:

Մահմեդական և հայկական աղբյուրների տվյալների համադրությունը բացահայտում է վերջիններիս անառարկելի հավաստիությունը հատկապես պատմական Հայաստանի տարածքում տեղի ունեցած իրադարձությունների նկարագրության հարցում: Հայ հեղինակներն աչքի են ընկնում որոշակիորեն ընդգծված հայրենասիրությամբ, ի հակադրություն մահմեդական հեղինակների, որոնց մոտ համապետական հայրենասիրությունն իր տեղը զիջում է այս կամ այն տիրակալին հավատարիմ մնալու դադափարին: